

Константин Николаевич Леонтьев

Капитан Илиа

Константин Леонтьев

Капитан Илия

«Public Domain»

1875

Леонтьев К. Н.

Капитан Илия / К. Н. Леонтьев — «Public Domain», 1875

«Я с Илией познакомился в Элладе. Я украл у него лошадь, и он мне это простил. Илия живет теперь в Ксеромеро, в селе Завица...»

© Леонтьев К. Н., 1875

© Public Domain, 1875

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Леонтьев

Капитан Илиа

рассказ из греческой жизни

I

Я с Илией познакомился в Элладе. Я украл у него лошадь, и он мне это простил.

Илиа живет теперь в Ксеромеро¹, в селе Завица.

Я еще мальчиком ушел с дядей из Эпира в Грецию. Дядя отдал меня в услужение в Патрас к одному хозяину, у которого было много множество *стафид*². У этого хозяина я жил долго, смотрел у него за виноградниками и помогал ему в торговле. Он меня очень любил и отпустил меня с деньгами, когда мне было уже 19 лет.

Вот тогда я стал с этими деньгами ходить по селам эллинским, искал себе места, а больше, скажем правду, ленился, знакомился с людьми, разговаривал по кофейням и проживал свои деньги. Наконец прожил все, и стало мне трудно. Правда, у нас в эллинских селах люди очень гостеприимные, и когда встретится тебе какой-нибудь человек, сейчас спросит: «Откуда ты, паликар? Куда идешь? И кто ты сам?» Ты ему скажешь, кто ты и откуда; он тебя в дом возьмет и угостит и отпустит с добрым словом. Женщины спорят и ссорятся между собою о том, к которой в дом ночевать пойдет бедный странник; потому что такое гостеприимство у нас считается делом *душевным*, для души спасительным, может дому добрый час принести.

Так я и ходил долго без дела по селам, и хотя везде меня жалели и часто принимали даром, однако все-таки я деньги свои скоро прожил, вошел в искушение и украл лошадь в Завице у капитана Илии. Украл даже и не зная чья она, и продал ее в дальнем селе за двадцать талеров. И эти двадцать талеров тоже прожил скоро. Потом нашел себе место в Виотии; прожил там год, часто вспоминая о грехе моем и каюсь. Чрез год я собрал опять немного денег, пошел в Завицу и стал расспрашивать с осторожностью у знакомых людей о том, кто был хозяин лошади, потому что я, как говорю, не знал и сам, у кого именно я ее украл. Пришел я в Завицу именно для того, чтобы поклониться хозяину ее, отдать ему двадцать талеров и попросить у него прощения. Но когда мне сказали, что эта лошадь принадлежала Илие, я испугался.

Капитан Илиа был прежде в Турции долго разбойником, совершил много подвигов страшных, и на вид был он человек грозный, высокий-превысокий, черный, усы вверх приподняты и подкручены, и самый стан у него был разбойничий, молодецкий, тонкий в перехвате, как у тех девиц городских бывает, которые по-франкски корсеты носят. Боялся я ему сознаться; однако как уже дал обещание Божией Матери покаяться и отдать деньги, пошел к нему.

Он говорит: «что ты хочешь, брат, и откуда ты теперь? я тебя видал прежде у нас в Завице». Я отвечаю со страхом: «капитане мой, я имею вам нечто тайное сказать».

Удивился он; однако увел меня в другую комнату и говорит: «садись». А я поклонился ему, вынул деньги и сказал: «простите мне во имя Божие, капитане... Я тот, который у вас прошлого года лошадь украл».

Он не рассердился, сказал только: «несчастный ты!», и потом говорит: «что ж! Ты человек бедный; когда ты каешься, так мне и денег твоих не надо». И оставил меня у себя в доме отдохнуть и погостить.

¹ Акарнания.

² Стафиды – мелкий виноград, коринка.

Дом у него хороший и в порядке: в двух комнатах даже потолок деревянный есть; диваны есть; есть ковры на диванах (их супруга его сама делает); лошадей несколько; жеребят он продает; овец, я думаю, до пятисот будет, коровы есть. Оружия в доме, и старого в серебре и золоте, и нового европейского – в доме множество. Но это уж у всякого грека есть в Элладе; иной имеет дом маленький, разрушенный, скажем, хижину, в доме всего, я думаю, две кастрюли, имеет он, например, жену и сам с нею целое утро зимой маленький виноградник копает, чтобы только для своего дома иметь на будущий год вино простое. Но оружия и у такого бедняка много в доме. Рассердится вдруг такой человек за что-нибудь, сам свой домик подожжет; взял оружие, взял жену, жена ребенка на руки и кастрюли две, и пошли. Он пошел разбойничать, а она куда-нибудь наймется работать. Так и живут по несколько лет.

А капитан Илия, конечно, не такой теперь человек. Он давно уже хозяин и все, что имеет, взял он в приданое за женою своей кирою-Эвантией. Эвантия из самой этой Завицы; лучшего хозяина любимая дочь. А как это случилось, что Илия был прежде разбойник, а теперь хозяином стал и взял такую девушку богатую и даже красивую и милую, это я вам все расскажу. Эвантия и теперь хороша, а девушкой, все рассказывают, она была просто «носик костяной», как у нас говорится, а турки таких приятных зовут: «Джувайр», то есть сокровище драгоценное. Видал я в Завице не раз, как Илия с женой под платан наряженные танцевать выходили. Он в фустанелле и феске набок; она в шолковом платье и феска набок; он высокий, да и она не очень маленькая; он стройный, и она свежая; у него курточка снуром черным, а у нее золотом расшиты. Идут гордо так вместе. Илия тотчас музыкантам-цыганам каждому ко лбу по монетке поплюнит и прилепит (так у нас делают, чтоб им рук от музыки не отрывать); это значит: «Моя теперь музыка! моя команда! Никто не смей мешать!» И станет Илия первый в ряду с своею женой танцевать. Танцуют, танцуют, не кончают, и все их хвалят. Красиво смотреть и даже полезно и поучительно видеть, что муж с женой хорошо живут и вместе так веселятся. Судьба человеку была. Что сказать?

II

Я забыл вам сказать, что на первый же день, когда капитан Илия простил меня и оставил меня у себя гостить, он велел даже барана убить и сам его по-клефтски³ зажарил. Взяли мы с собой хорошего вина и барана и сели под платаном, за домом на горке. Там мы ели с ним и пили, и он спрашивал меня, почему я из Турции ушел, и когда, и что я намерен теперь делать. Я ему не сказал, и он предложил мне жить у него, за виноградниками смотреть и по хозяйству ему помогать. Я согласился, и прожил у него долго, года два; и ушел не чрез ссору какую-нибудь, а стало мне грустно по родному краю нашему в Эпире и очень захотелось видеть родных. Вот, живя так долго в Завице и у него самого в доме, я и узнал больше прежнего про его жизнь. Про свои разбойничьи дела и подвиги он очень редко рассказывал, хотя их было много; о них говорили другие и говорили иногда разное; а он этим не любил хвастаться. Однажды я осмелился и говорю ему: «Капитане! простите мне, что я вам скажу. Расскажите мне что-нибудь о ваших прежних делах». А капитан сказал вздохнув и очень сурово: «Э! брат, у кого нет дел худых... Все было!.. Что о старом говорить!»

Я другой раз не смел уже спрашивать.

А другие рассказывали разное. Один говорит так: «Раз захватили еврея молодцы капитанские. Привели; деньги взяли. Илия говорит ему: Теперь, жид, скажи ты, я прошу тебя: «Верую во единого Бога Отца»... Жид с великою радостью: «Верую во единого Бога Отца»... А капитан ему: «И в Сына». «Не могу, капитан! Этого не могу!» Илия отрубил ему ухо. Сказал тогда жид: «И в Сына»... «И в Святаго Духа»... Опять жид плачет и отказывается. Отрубил ему Илия другое ухо. Сказал он: «Ив Св(ятаго) Духа». Тогда Илия сейчас же убил его из пистолета и сказал своим молодцам: «Вот мы теперь его душу спасли; а то бы он опять отрекся»».

Рассказывали еще, как он с четырьмя товарищами раз весь день почти до вечера от целой сотни турецких солдат отстреливался; как он прошел даже до самой Македонии и там сжег почти целое село христианское за то, что жители хотели его выдать; рассказывали, что он напал на турецкие сторожки в горах и перебивал в них всех солдат. Много такого рассказывали. Может быть, в одном были ошибки, а в другом и правда. Дел у него было много таких, это всякий знает у нас.

Но одно есть его дело и знаменитое, и любопытное. Это правда, и об этом деле он и сам мне сказал:

– Вот это, друг мой, все правда, – и сам веселился и радовался много, когда вспомнил об этом деле.

Это дело было в Турции с одною бедною старушкой и с попом деревенским.

На дороге между двумя селами поймали паликары капитанские одну простую сельскую старуху. Ехала она на осле и имела при себе сто золотых турецких лир.

³ По-разбойничьи – на большом шесте и особенно вкусно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.